

С. Н. Булгаков СИОН *

Загорит, заблестит луч денницы:
И кимвал, и тимпан, и цевницы,
И серебро, и добро, и святыню,
Понесем в старый дом, в Палестину.

(См. ф. М. Достоевский. Дневник писателя 1877 г.).

Есть священные символы и мировые идеи, которые заставляют дрожать самые сокровенные струны сердца: такое значение имеет, например, христианский Царьград и крест на св. Софии, или освобождение из рук неверных Гроба Господня. Подобное же значение должно иметь для иудейского и христианского сердца (я трижды подчеркиваю это «и») вопрос о Палестине и устройении Израиля на земле, ему Богом данной и обетованной. В дни великих мировых свершений, когда обнажаются сокровенные корни истории, опять загорелась и эта идея, выступил на поверхность и этот вопрос, как очередной, близкий, подлежащий разрешению если не сегодняшнего, то завтрашнего дня. Постановка вопроса о предоставлении Палестины, в той или иной политической форме (и, конечно, за исключением величайших христианских святынь), в качестве национального жилища Израилю волнует душу совершенно исключительным волнением, ибо с духовными судьбами Израиля таинственно и непреложно связаны и судьбы христианского мира. Не земные расчеты на власть, богатство и влияние руководят теми представителями еврейского народа, которые справедливо видят в преодолении «голуса», диаспоры, рассеяния основу духовного возрождения своего народа и жаждут не только освобождения от «черты оседлости», или нового права на рассеяние, но и оседлости, права на самобытное существование. Об этой верности евреев Сиону знал Достоевский, который писал (после приведенных стихов Кукольника): «все это, повторяю, я слышал как легенду, но я верю, что суть дела существует непременно, особенно в целой массе евреев, в виде инстинктивно-неудержимого влечения». И не меньше, конечно», знал про это Вл. Соловьев, по изображению которого в последнюю эпоху истории Палестина является автономною областью, населенною и управляемою преимущественно евреями; им он приписывает и последнее восстание против всемирного императора-антихриста. Сионизм как национальное движение среди еврейства, необходимо приведшее к постановке вопроса о месте оседлости и, в конце концов, о Сионе, возникло в конце прошлого века — не только под влиянием антисемитизма и преследований, но и в неменьшей мере вследствие страха перед ассимиляцией и обмирщением иудейства, при котором, по характерному выражению одного еврейского же писателя, «современный еврей не знает больше, почему он еврей, почему он должен оставаться евреем», так что, «чтобы сохранить евреев для еврейства, имеются только два средства: внешнее угнетение или прекращение диаспоры»^[1].

Предоставление евреям возможности образовать под покровительством могущественнейших государств Европы прочный национальный центр, восстановить здесь полную национальную жизнь со своим языком, хозяйством, правом, создать, по выражению компетентного исследователя положения евреев Руппина^[2], «зерно национальной кристаллизации» (einen nationalen Kristallisations Kern schaffen), не должно рассматриваться как средство разрешения «еврейского вопроса» во внутренней жизни европейских государств, в частности, в России, и так не смотрят, прежде всего, сами сионисты, которые несколько не тешатся мыслью увлечь за собой в Палестину значительное большинство своих соотечественников^[3]. Как место для колонизации,

Палестина в ближайшем будущем не могла бы получить даже приблизительно того значения, какое имеет, например, Америка. Допустим, что еврейский вопрос как правовая и экономическая проблема, рассматриваемая с точки зрения «прав человека и гражданина», получит самое радикальное разрешение, в смысле полного уравниения прав, но этим он ни в малой степени не будет решен духовно, напротив, он тогда только поставится с новой остротой и в общем сознании, и в самосознании диаспоры, которой предстанет выбор между ассимиляцией и национальным вымиранием (что мне представляется совершенно невозможным) или же открытым утверждением своего национального лика; а в связи с последним необходимо, в конце концов, возникает и вопрос о национальном центре. Таким священным центром еврейства единственно и исключительно является Палестина — земля, отданная Израилю самим Богом.

В писаниях пророков, которые одинаково чтутся христианским и еврейским миром, по-видимому, имеются прямые указания на чаяния, ныне возникающие. В них Земля Иудова вторично обещается Израилю. «И будет, — читаем мы в пророчестве Исаии, — в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассура, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сennaаре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли». (Исайи, 11, 10—12). «После многих дней ты понадобишься; в последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов, и все они будут жить безопасно». (Езек., 38, 8). И это наши общие пророчества, христианские и иудейские: неужели приближается их исполнение?

Была ведь диаспора и в эпоху второго Храма Иерусалимского, но тогда в нем имела она средоточие свое и сердце свое. И существование подобного центра поможет и теперь Израилю совершить свою внутреннюю работу, победить трагическую раздвоенность и духовную борьбу, которая во все времена шла в душе Израиля. Величайшая трудность для сионизма состоит теперь в том, что он не в силах вернуть утрачиваемую веру отцов и принужден базироваться на национальном, или культурноэтнографическом принципе, на котором не может утвердиться никакая действительно великая народность, а уж тем более еврейская. Ибо воистину прав был Достоевский, когда писал: «Да и нельзя даже представить себе еврея без Бога». Он даже прибавляет: «Мало того, не верю я даже и в образованных евреев-безбожников» (чего я не мог бы за ним повторить). Возможность остаться наедине с собой, вне атмосферы диаспоры, на той священной земле, которая хранит в себе останки Авраама, Исаака и Иакова, и здесь прислушаться к голосу своего религиозного сознания — не явится ли для Израиля началом спасительнейшего религиозного самоиспытания и самоочищения, нового духовного рождения? Имеем о сем непреложное пророчество, о котором никогда не смеем забывать, трепетно склоняясь пред судом Божьего избрания: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении тайны сей, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников. И так весь Израиль спасется, как написано: «приидет от Сиона Избавитель и отвратит несчастье от Иакова» (Рим., 11, 25—6).

Близятся времена и сроки. На историческом небе загорелась новая идея, наряду с другими священными именами история произнесла и святое имя Сиона. Есть признаки, что «еврейский вопрос» в разных смыслах вступает в новое обострение, и трагическая его безысходность и диаспоре ощущается с новой силой. И в это время, когда загорается луч Будущего, появляется надежда на возможность новой постановки векового вопроса. О, пусть она не обманет!

^[1] Д-р Цольшан. Расовая проблема (с теоретическим обоснованием еврейского вопроса). Москва. 1914. Стр. 422, 441.

^[2] Artur Ruppin. Die Juden der Gegenwart. Eine sozialwissenschaftliche Studie. 2 Auflage. Koln und Leipzig. 1911. Стр. 287. Здесь см. превосходную характеристику положения современного еврейства.

^[3] „Если бы евреев выселить из Европы в Палестину, строился бы тот же процесс возвращения, который почти 2500 лет назад вернул часть евреев из вавилонского плена в Палестину. Как ныне Европа, так и тогда Вавилон был центром высокой культуры и — ассимиляции евреев. Лишь малая часть могла решиться променять благополучие Вавилона на палестинскую пустыню, как это произошло бы с европейскими евреями и теперь. И все же тогда из этой горсти евреев вырос еврейский народ со своей собственной культурой.

* *Впервые*: Щит. М., 1915. С. 42-45. Датировано: 13 марта 1915 г.